

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института археологии
Российской академии наук
академик, д.и.н. Н.А. Макаров

«20» апреля 2023 г.

117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
<https://www.archaeolog.ru> ia.ras@mail.ru
+74991264798

Отзыв ведущей организации
на диссертацию В.В. Питулько
на тему: «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики
в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук в виде научного
доклада по специальности 5.6.3. Археология

Область арктической зоны Восточной Сибири в археологическом отношении до сих пор остаётся в начальной стадии своего изучения, как по причине тяжёлых для исследований полевых условий, так и в силу громадности занимаемой ею территории. Одно это делает работы, направленные на синтез имеющихся знаний о первобытности Восточно-Сибирской Арктики чрезвычайно актуальными. Однако диссертационное исследование В.В. Питулько не ограничивается указанным достоинством. Прежде всего, автору представленного к защите диссертационного исследования принадлежит честь значительного личного вклада в расширение корпуса источников археологии каменного века Восточно-Сибирской Арктики, включая первоклассные памятники, имеющие без преувеличения мировое значение для изучения первобытной эпохи, такие как Янский археологический комплекс и Жоховская стоянка.

Археологическая летопись на этой территории теперь охватывает практически весь отрезок времени, связанный с верхнепалеолитической эпохой, и, что не менее ценно, он оказывается органично связан с последующим, уже голоценовым, этапом в истории освоения первобытным населением Западной Берингии. Не менее важным качеством

рассматриваемой работы следует считать и то, что автор не ограничил себя проблематикой, связанной с периодизацией, хронологией и культурной атрибуцией рассматриваемых им памятников археологии, но предпринял попытку дать системную характеристику технологических инноваций и реконструкцию социо-культурных адаптаций местного населения, позволявших ему выживать в суровых природных условиях Восточно-Сибирской Арктики. На первый взгляд может показаться, что такой подход автора вызван крайней неравномерностью распределения археологических источников по временной шкале, задающей временные рамки исследования, а также тем, что памятники с представительными коллекциями находок всё ещё единичны и занимают крайние временные позиции, между которыми расположены пункты либо с переотложенным материалом, либо с незначительным в количественном отношении.

Однако это первое впечатление в корне неверно. В.В. Питулько предпринята попытка не просто систематизировать имеющиеся в настоящее время материалы по теме диссертации, но и включить их в обширную проблематику изучения первобытности Восточной Сибири в целом и Берингии, в частности. Следует признать, с учётом общего состояния имеющихся в настоящее время археологических источников, эту попытку удачной.

Целью диссертационного исследования является обобщение имеющихся данных о расселении древнего человека в арктической зоне Восточной Сибири в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене, реконструкция палеогеографических условий данного процесса и выявление наиболее значимых черт хозяйственного поведения и материальной культуры древнего населения региона с точки зрения адаптации насельников территории к условиям окружающей среды (с. 21). Соответственно обозначенной цели сформулированы и задачи:

- «Проанализировать материалы из новейшего цикла археологических исследований в арктической зоне Восточной Сибири.

- Оценка эволюции природной среды региона как среды обитания древнего человека и выявление связи между изменениями природно-климатических условий в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене и расселением древнего человека.

- Выявление критических технологий, важных для хозяйственной деятельности населения Восточно-Сибирской Арктики и их реконструкция.

- Установление наиболее характерных черт культуры древнего человека и особенностей социокультурной организации населения.

- Интеграция полученных данных с материалами, доступными ранее, с обсуждением их связи с культурными проявлениями на сопредельных территориях» (там же).

Структура работы разработана в соответствии с означенными целью и задачами, и включает в себя введение, основное содержание из семи глав, заключение, списка литературы, а также списка научных публикаций соискателя, в которых изложены основные положения диссертации. В главах основной части диссертации последовательно рассмотрены: характеристика многолетнемерзлых пород, включающих культурные слои археологических памятников Восточно-Сибирской Арктики, и связанные с этим особенности полевого изучения таких памятников; характеристика природно-климатических условий Арктической области Восточной Сибири (арктической Западной Берингии) в позднем неоплейстоцене и голоцене, составленная на основе обобщения обширной информации, содержащихся в многочисленных публикациях результатов геологических, геоморфологических, литологических, палеоботанических и других естественно-научных исследований области распространения «вечной мерзлоты» в плейстоцене и голоцене как на территории Восточной Сибири, так и в целом – Северной Евразии; сжатая, но исчерпывающая для цели диссертационного исследования характеристика известных в настоящее время памятников археологии на рассматриваемой территории, относящихся к позднему неоплейстоцену и раннему голоцену; характеристика критических технологий населения рассматриваемой территории в позднем неоплейстоцене; характеристика символического поведения и социальной организации населения Восточно-Сибирской Арктики позднего неоплейстоцена; характеристика на примере материалов Жоховской стоянки системы жизнеобеспечения и годового хозяйственного цикла древнейших охотников высокоширотной Арктики; характеристика влияния природно-климатических условий на расселение человека в Восточно-Сибирской Арктике в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене.

К наиболее существенным научным результатам проведённого В.В. Питулько исследования следует отнести:

1) разработка концепции культуры Восточно-Сибирской Арктики в позднем плейстоцене и раннем голоцене и характеристика последовательных этапов ее развития. Согласно этой концепции ранний этап характеризуется «распространением отщеповых каменных индустрий, основанных на расщеплении галек; ... на среднем этапе в

арктическую зону распространяется технология клиновидного расщепления (ранняя берингийская традиция), её появление на севере связано с сокращением ареала шерстистых мамонтов Восточной Сибири в эпоху последнего ледникового максимума; ... на позднем этапе от рубежа голоцена до его середины в арктической Берингии распространяются варианты каменных индустрий с микропризматическим расщеплением» (с. 180);

2) обоснование наличия связи «археологического материала с массовыми скоплениями костных остатков мамонтов, которые являются рукотворными объектами, сформировавшимися в результате эксплуатации человеком местной популяции шерстистого мамонта» (там же);

3) установление факта совпадения древних технологических, возможно – культурных, традиций с палеоклиматическими рубежами, прослеживаемыми в течение периодов МИС 3, МИС 2 и начала МИС 1.

4) реконструируется годовой хозяйственный цикл охотников арктической зоны Восточной Сибири, а также изменения хозяйственной деятельности на протяжении позднего неоплейстоцена и раннего голоцена. Можно считать доказанной связь между предпочтениями в выборе молодых самок мамонтов как объектов охоты древними людьми и их целеполаганием при изготовлении бивнёвых наконечников копий и дротиков. Логичными и непротиворечивыми являются заключения о социокультурной значимости украшений, предметов мелкой пластики и орнаментированных изделий из кости.

К дискуссионной части работы следует отнести атрибуцию Янской стоянки как памятника средней поры верхнего палеолита. Основанием для такого вывода автор считает присутствие высокоразвитой костяной индустрии Янской (с. 72). Между тем, этот признак может быть использован для характеристики опорных памятников верхнего палеолита, начиная с его ранней поры, как это хорошо видно, например, на костёнковских материалах. Между тем, характеристика каменной индустрии, которая приведена в работе, свидетельствует о раннем стадийном возрасте материальной культуры этого памятника археологии. К наиболее выразительным её чертам относятся: высокий удельный вес ортогонального и радиального расщепления каменного сырья, значительное преобладание скрёбел среди орудий, присутствие бифасиальных изделий; отсутствие признаков целенаправленного получения пластинчатых заготовок и их использования для изготовления орудий (сс. 70-71).

Отнесение Янской стоянки к средней поре верхнего палеолита противоречит и той периодизации, которая разработана автором диссертации. Согласно ей, Янский

археологический комплекс существовал в пределах ранней хронологической группировки анализируемых памятников археологии (с.с. 58-74, 180). В этой связи необходимо отметить, что имеющиеся материалы, даже несмотря на их малочисленность, позволяют детализировать представленную периодизационную схему. Фактически, эта работа проведена самим автором. В пределах как ранней, так и средней группировки памятников в рамках МИС 3 и МИС 2 им выделяются соответственно ранние и поздние подразделения, что соответствует доказанному возрасту как стоянок, так и отдельных местонахождений. Янская стоянка датируется временем конца МИС 3 и характер её материальной культуры вполне соответствует данной позиции.

В связи с отмеченными выше дискуссионными моментами работы следует отметить, что В.В. Питулько в своём исследовании целенаправленно избегает соотнесения периодизации культуры позднего плейстоцена и раннего голоцена Восточно-Сибирской Арктики с надрегиональной археологической периодизацией. Общая археологическая периодизация заменена здесь периодизацией палеоклиматической или, шире – палеогеографической. Собственно, и название диссертационного исследования свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с принципиальной методологической установкой автора. Отчасти эта позиция объясняется имеющимся объёмом источниковой базы, однако, только отчасти. Характер материальной культуры Янской стоянки, Берелёха, Жоховской позволяет провести их атрибуцию, по крайней мере, как памятников раннего и позднего верхнего палеолита, а также – мезолита, соответственно. Прослеживаемые В.В. Питулько культурные аналогии дают основания и для более детальных определений внутри крупных, периодизационных подразделений эпохального характера.

В целом, существует явное несоответствие между разработанной хронологией археологических памятников Восточно-Сибирской Арктики и отсутствием археологической периодизации этого региона, которое не может быть объяснено исключительно состоянием источников. Более того, само содержание диссертационного исследования В.В. Питулько показывает, что разработка такой периодизации возможна уже сейчас для значительной части того отрезка времени, который рассматривается в работе соискателя. Излишне говорить, что подобного рода задача входит в круг ключевых для любого масштабного археологического исследования.

Однако высказанные критические замечания не умаляют качества проделанной В.В. Питулько работы, значения этого исследования для изучения палеолита арктической зоны Северной Евразии. Огромен личный вклад автора диссертации в расширение наших знаний

об этом периоде в указанном регионе. Все положения диссертации опубликованы в многочисленных публикациях (50), которые входят в международные базы данных цитирования и список ВАК.

Основные выводы диссертации являются обоснованными, а сама диссертация является самостоятельным, оригинальным исследованием. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы как при написании научных работ, посвящённых проблематике изучения каменного века Северной Евразии, так и для составления практических рекомендаций, направленных на поиск и сохранение памятников первобытной археологии Восточно-Сибирской Арктики.

Диссертация на тему: «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене» соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, предъявляемых к докторским диссертациям. Её автор, В.В. Питулько, достоин присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Отзыв составлен старшим научным сотрудником Отдела археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, кандидатом исторических наук Константином Николаевичем Гавриловым. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании Отдела археологии каменного века ИА РАН 20 апреля 2023 года, Протокол № 6.

Заведующий Отделом
археологии каменного века
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Института археологии Российской академии наук
академик, д.и.н.

Х.А. Амирханов